

— Хотя я говорил, что твоё тело может вернуться в прошлое, не стоит бояться травм... Но, как я упоминал, возвращение во времени может сильно отразиться на твоём духе?! Сакура, наблюдая за Какаши и Акаем, сидящими спиной к спине, испытывала все большее бессилие. Один из них чуть было не взорвался в восьмом подземелье, а другой яростно использовал ниндзюцу без перерыва. Чувство истощения просто подавляло её. — Всё дело в том, что я впервые в жизни могу не переживать о Чакре, и поэтому не смог это контролировать! Какаши прищурил глаза и засмеялся. Хотя в душе у него было очень неудобно, настроение его оставалось удивительно хорошим. — Моя юность завершена! Акай подмигнул Сакуре, подняв большой палец. Овладение Восемью Дверями — это нелёгкий путь, особенно в плане опыта. Каждое открытие Восьми Дверей причиняет вред самому себе, поэтому в повседневной практике Акай мог лишь надеяться, что сумеет открыть их. Изучение глубинной сути этого навыка оставалось для него в далеком будущем, но сегодня управление временем дало ему возможность ощутить силу Седьмой Двери, причем без страха физического урона. Единственное, что его расстраивало, — это немного подорванный дух. Сакура и Шисуйи, будучи в полном порядке, обладали единственной задачей — заботиться о двух своих товарищах до тех пор, пока они не вернутся в Коноху. На воротах деревни Коноха Какаши и Акай, опираясь друг на друга, вышагивали вперёд. Их ноги были мягкими, но они упорно отказывались воспользоваться магическим мечом и ходили в деревню самостоятельно. — Сакура... Как только они переступили порог, до Сакуры донёсся удивлённый голос. — Наруто? А ты что тут делаешь? На воротах Конохи стоял Наруто с удивленным лицом. — Ну, я случайно проходил мимо... Наруто, почесывая затылок, смущенно улыбнулся. — Разве ты не приходишь сюда каждый день в ожидании? — заметила Сакура, глядя на не слишком удивлённые лица охранявших ворота. — Ничего особенного, просто заглядываю, когда у меня есть свободное время по утрам и вечерам! Наруто радостно улыбнулся. — Я ведь помогаю дяде Иле остальное время, не знаю, когда вы вернётесь, Сакура, так что просто решил попытать удачу! — Какой же ты идиот! — с лёгким вздохом сказала Сакура, но на самом деле ей было приятно. Это было так тепло, когда кто-то думает о тебе, когда ты вдали от дома. — Эй, Сакура, поторопись сообщить своим друзьям, что с тобой все в порядке, а я пойду к Хокаге по отчету о миссии! Какаши посмотрел на Наруто, в его глазах промелькнула сложная эмоция, а затем, наклонившись к Сакуре с озорным лицом, произнес шепотом: — Ты должна вовремя отреагировать на чувства этого увлеченного мальчика, который так ждёт тебя. О, не упusti свою любовь! — Дядя Какаши, зачем ты это делаешь, будучи пожизненным холостяком? — Сакура закатила глаза. — Сиди дома и не общайся с людьми, а только читаешь какие-то любовные романы, будь осторожен, а то и в этой жизни не женишься! — Пожизненный... холостяк... Какаши смутился. Как так, он ведь только что стал взрослым, почему же он должен быть холостяком всю жизнь? Он же помнил, как пользовался популярностью в академии, и многие проявляли к нему интерес... Как можно без пары? — Всё время с плохими романами и духами, собаками-орфанами тоже не объясняю! Сакура и Наруто отправились к ресторану Ичира Рамен, а Какаши остался позади, выглядя словно получивший серьёзную травму. Ветер, пронесшийся сквозь него, оставил за собой особую, угнетающую пустоту. — Сенпай Какаши, я пойду, — простился Шисуйи и ушел, оставив Какаши немного подавленным и Акаю в недоумении. — Кей, в Конохе много девушек, которые меня любят, верно? — тихо спросил Какаши, что-то напряженно обдумывая. Ему это максимально больно отозвалось. — Ну, должно быть, да! — неуверенно ответил Акай. Обычно ему на такие вещи было все равно, но, судя по популярности Какаши в прошлом, у него должно было быть много поклонниц, не так ли?! — Должно быть... — Какаши ощутимо расстроился. Неужели, проведя несколько лет в АНБУ, никто его не вспомнил? Но нет, он помнил, как в прошлый раз, когда зашёл в Ичира Рамен, дочь владельца была очень рада с ним поговорить, но тогда он не обратил на это внимания. Пока мысли путались в голове, Акай и Акаи поддерживали друг друга и приковывали к зданию Наруто. Два парня, передвигаясь, словно старички, привлекали к себе немало внимания по пути. В офисе Хокаге, послушав отчёт Какаши, третья Хокаге затянулся сигаретой и с горькой улыбкой на лице произнес: — Дандзо,

он начал атаку на союзников Конохи?Какаши молчал. В этом вопросе никто кроме третьего Хокаге ничего не мог сказать.— Какаши, иди отдохни. А я сам разберусь с Дандзо!Среди облака дыма морщины на лбу третьего Хокаге становились глубже.В Ичира Рамен толпа друзей с восторгом окружила Сакуру, осыпая её вопросами. В Конохе открылся новый филиал, и теперь здесь было много клиентов. Поэтому ресторан уже не был так многолюден, как раньше. А дядя Иле, наняв несколько официантов, позволял Ино и другим поработать вполне размеренно.Во время разговора Саске молчал, опустив голову, и от него исходило какое-то подавленное ощущение.— Мой брат был украден этой странной женщиной, моя брат был украден этой странной женщиной...Сакура старалась прислушаться и, поняв, что Саске говорит о Итачи, почувствовала нарастающее волнение в его тоне, словно он был оскорблён ненасытной ревностью.— Эй, Саске, сегодня день Сакуры! Будь повеселее!Наруто, разочарованный, взглянул на Саске, серьезно разрушив хорошее настроение.Саске поднял голову на Наруто, затем снова опустил её и снова начал говорить.— Ты так долго говоришь, кто же эта странная женщина, о которой ты так говоришь? — с любопытством спросила Сакура. Как же Итачи мог быть затянут старым поведением женщины?

<http://tl.rulate.ru/book/116457/4597923>